

Т.Ю. Огрызко*

НАРРАТОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЗЫ ЖАН-ЛЮКА МОРО

Жан-Люк Моро – современный французский поэт и прозаик, известный как автор многих стихов для детей и взрослых. Моро является также автором восьми сказок, вошедших в сборники “Mimi et le dragon”, “Un fauteuil à dormir debout et autres histoires”, “L’extravagante histoire du 24 bis décembre *suivi de* Le chat de la mère Michel” [1-3]. Отметим, что проза Ж.-Л. Моро впитала в себя лучшие традиции современной литературной сказки. Больше всего у Моро волшебных сказок. Например, “L’extravagante histoire du 24 bis décembre”, “Un fauteuil à dormir debout”, “Le champion”. Это и неудивительно, ведь ребёнка привлекает в сказках в первую очередь наличие чего-либо волшебного, невероятного. Ж.-Л. Моро в своих сказках показывает маленькому

* © Т.Ю. Огрызко, Смоленский государственный университет, 2006.

читателю, что чудеса могут произойти в реальной жизни, что волшебство окружает обычных людей, невероятное событие может случиться в любой момент. Сказок о животных «в чистом виде» у Моро нет. В некоторых произведениях (например, “Le chat de la mere Michel”) главными героями действительно являются животные, на них автор акцентирует внимание, но персонажами сказок являются и люди, они тоже играют важные роли в сюжете. Подчеркнём также, что две сказки писателя “Le mariage de Sidonie” и “Le caillou” имеют много общих черт с новеллистической сказкой, поскольку в этих историях глубоко раскрываются внутренний мир и личные проблемы героев.

В данной статье мы рассматриваем нарратологические особенности сказок Моро, а именно, образ повествователя, хронотоп, принципы выдвижения и сильные позиции текста, систему персонажей и конфликты, возникающие между ними.

Образ повествователя. Повествователь – это особый художественный образ, и как всякий образ он представляет собой некоторую художественную условность, принадлежность вторичной, художественной реальности. Как справедливо отмечает Г.Н. Ермоленко, “среди повествовательных инстанций (автор, повествователь, герой, читатель) важнейшая роль принадлежит повествователю, который осуществляет избранную автором повествовательную стратегию в отношении излагаемой истории” [4, с. 32].

Существует несколько повествовательных форм. А.Б. Есин в книге “Принципы и приёмы анализа литературного произведения” подробно рассматривает и характеризует эти формы [5]. Автор выделяет две основные формы: повествователь от первого лица и повествователь от третьего лица. Повествование от первого лица усиливает иллюзию достоверности рассказываемого и зачастую акцентирует внимание на образе повествователя. Повествование от первого лица всегда субъективно. Повествование от третьего лица даёт автору большую свободу в ведении рассказа, поскольку оно не связано ни с какими ограничениями. Такое повествование – эстетически нейтральная форма.

Кроме повествования от первого и от третьего лица выделяется ещё одна особая форма повествования – несобственно-прямая речь. Это повествование от лица нейтрального повествователя, но выдержанное полностью или отчасти в речевой манере героя, не являясь в то же время его прямой речью.

Как мы отмечали, повествователь – это роль, которую играет автор, причём такая роль, которая предполагает большее или меньшее актёрство, проявление литературного артистизма. Повествователь Ж.-Л. Моро – актёр талантливый, не раз меняющий “маски” на протяжении повествования. Во всех сказках Моро повествователь стоит над миром персонажей, не противопоставлен автору, то есть претендует называться аукториальным, но со своими особенностями. Специфика жанра произведения (в нашем случае жанра авторской сказки) определяет особенности повествования. М.Н. Липовецкий подчёркивает, что “сказочный повествователь стоит на грани сказочного и реального миров, он вхож как свой в любой из этих миров, это он осуществляет их взаимосвязь. Повествователь в сказках осуществляет игровое отношение к сказочному миру” [6, с. 127].

Сказочный повествователь у Моро настолько живо изображает события, что читатель приходит к мысли, что повествователь является их свидетелем. Повествователь чувствует себя хозяином в фабульном пространстве, однако никоим образом не влияет на действие, не влияет на фабулу, он лишь конструирует сюжет, последовательность изображения событий, отбор главных и второстепенных героев. Осуществив же этот выбор, повествователь, кажется, теряет всякую власть над персонажами и событиями, становясь наблюдателем. Будучи наблюдателем, повествователь уступает первенство персонажам, замолкает и воспроизводит диалоги героев без комментариев и замечаний. Иногда диалоги в сказках Моро чередуются с несобственно-прямой речью, которая часто служит для передачи мыслей и настроений героя.

Повествователь – фигура не статичная по отношению к фабульному пространству. Он то возвышается над миром персонажей, то, кажется, стоит у них за спиной, потом начинает говорить, как его персонаж. Повествователь то исчезает из поля зрения читателей, и тогда создаётся впечатление, что герои абсолютно независимы, то вновь появляется или как организатор действия, или как сторонний наблюдатель. Но в любом случае повествователь никогда полностью не исчезает, читатель либо чувствует его присутствие, либо слышит его замечания, ощущает его сопереживание героям. У Ж.-Л. Моро повествователь – фигура активная, постоянно присутствующая в тексте, но с разной степенью интенсивности. От степени интенсивности присутствия повествователя в тексте зависит изображение картины, ситуации. Описание событий могут даваться под разным углом и на разном расстоянии.

Максимальное присутствие повествователя Моро мы чаще всего наблюдаем в авторских отступлениях, где даются пояснения к основному повествованию.

Ещё раз мы хотим подчеркнуть, что аукториальный повествователь в произведениях Моро очень активен. В сказках писателя мы видим обращение к читателю и высказывание собственного мнения повествователя в отступлениях. Повествователь Моро то становится простым наблюдателем происходящего (о чём свидетельствует обилие диалогов персонажей), то он встаёт на сторону того или иного действующего лица, и чувствуется, какому персонажу повествователь отдаёт предпочтение, то “следует по пятам” главного героя, и создаётся ощущение, что мы видим всё происходящее глазами этого героя.

Хронотоп. В сказках Ж.-Л. Моро повествование часто имеет сатирический характер. Это приводит к тому, что пространственно-временная точка зрения в сказках, то есть хронотоп, имеет свои особенности. Прежде чем рассматривать особенности хронотопа у Моро, остановимся на краткой характеристике этого понятия и его роли в произведении.

Сюжетное время можно интерпретировать как категорию развития событий. Существует четыре способа репрезентации художественного времени: предшествование, следование, одновременность и разновременность. Вместе с тем движение времени и его направление в системе художественного текста приобретают черты существенной двойственности, то есть “прошедшее” и “будущее” представляют собой переход одного в другое. Настоящее время представляется своеобразным фокусом, в котором пересекаются прошлое и будущее. В каждом произведении художественное время проявляет присущие именно данному тексту черты. В любом произведении, согласно О. В. Давыдовой, художественное время проявляет в большей или меньшей степени свои основные признаки: обратимость, многомерность, прерывность, многолинейность и статичность [7]. Время, изображённое в произведении, имеет границы протяжения, которые могут быть более или менее определёнными (день, месяц, год и т.д.) и обозначенными или необозначенными по отношению к реальному историческому времени.

Художественное пространство, то есть изображение фона событий, также может быть обозначенным или необозначенным, подробно охарактеризованным или подразумеваемым, ограниченным до единого места или представленным в широком диапазоне охвата. Писатель должен обладать фантазией, воображением, знаниями, описывая место действия. По словам А. Алии, “...обрисовка места в художественной речи требует особых усилий, поскольку в ней географическое место должно сочетаться с воображаемым, умоглядным” [8, с. 13].

Время и пространство в художественном произведении – две стороны одного целого, которое образует понятие хронотопа: приметы времени раскрываются в пространстве, а пространство осмысливается и изменяется временем. Специфика жанра сказки накладывает свой отпечаток и на пространственно-временные особенности. В волшебно-сказочном хронотопе доминируют пространственные образы. В сказке действие, прежде всего, происходит в пространстве, время часто не указано или указано очень условно. Анализируя сказки Ж.-Л. Моро, мы заметили ряд черт, которые роднят его произведения с фольклорной классической сказкой, но они также имеют ряд своих особенностей, поскольку сказки Моро – авторские, индивидуальные. Индивидуальность авторского замысла проявляется и в отношении хронотопа. Сказочное время у писателя обнаруживает связь с историческим временем, а сказочное, ирреальное пространство – с реальным пространством. Законы реального мира, как в кривом зеркале, отражаются в мире сказок Моро. Хотя автор стремится следовать хронологии событий (что характерно для народной сказки), ему не удаётся избежать ретроспекции, он варьирует плотность художественного времени от ускорения до полной его остановки в авторских отступлениях. В “L’extravagante histoire...” мы встречаем наличие одновременных событийных рядов. Чтобы разрешить противоречие между фабульным пространством и временем, сначала описывается одна сцена (один событийный ряд), а затем другая.

Среди других композиционных факторов, участвующих в организации художественного времени, можно назвать изменение его плотности. Моро часто замедляет время в сказках, причины этого могут быть разными. Автор прибегает к переходу от показа к рассказу, когда в описание событий вклиниваются описания вещей, зданий, людей. Отметим, что писатель часто использует описание внешности героя (портрет) и окружающую обстановку (интерьер), но редко описывает пейзаж. Кроме внешности героев (черт лица, фигуры, одежды, мимики, манеры держаться и т.д.), автор часто даёт и психологический портрет, в котором через внешность раскрывается его внутренний мир. Если участки текста, в которых даётся описание портрета или обстановки, занимают большой объём, то художественное время останавливается.

В сказках Ж.-Л. Моро имеет свои особенности и художественный топос (пространство). Можно говорить о двух его уровнях: уровне реального и уровне нереального. Нереальное пространство – это, например, выдуманная страна Абабуния (Ababounie) в “L’extravagante histoire...”, где происходит основное действие сказки. В то же время в сказках есть упоминание и реального пространства (Бельгия, Франция, Англия, Париж, Эйфелева башня и т.д.). Подобное соединение в сказочном тексте реального и нереального уровней пространства является попыткой убедить читателя в истинности, реальности сообщаемой информации или описываемых событий.

В сказках Ж.-Л. Моро пространство часто воспринимается читателем через точку зрения персонажа, что было бы невозможно при классическом аукториальном повествовании, когда читатель смотрит на всё происходящее немного сверху, откуда видно каждое движение, каждый жест. Ещё раз подчеркнём, что в сказках Моро читатель – не просто наблюдатель, он почти участник описываемых событий. Такое ощущение создаётся благодаря особенностям повествования и хронотопа в сказках писателя.

Принципы выдвижения. Анализируя композицию сказок Ж.-Л. Моро, мы не можем не остановиться на характеристике так называемых «ударных» моментов в тексте, то есть на принципах выдвижения. Выделяются следующие принципы выдвижения: конвергенция, эффект обманутого ожидания, сцепление и острашение. Они подробно рассмотрены в книге К.А. Долинина «Интерпретация текста». [9]. Для сказок Моро

характерно остранение. Этот принцип выдвижения заключается в том, что привычное, будничное, хорошо известное читателю явление действительности, мимо которого он проходит, почти его не замечая, изображается в произведении в необычном ракурсе. У читателя вновь пробуждается острота восприятия, интерес к этому явлению или предмету.

У Моро, прежде всего, остраняются сказочные образы, автор наполняет старые сказочные формы новым комическим содержанием. Дед Мороз и Продавец песка (“L’extravagante histoire...”), персонажи популярной с начала XVIII века песни “La mère Michel”, дракон и принцесса (“Mimi et le dragon”), колдунья (“Le champion”) – хорошо известные детям сказочные герои. Но в сказках Моро они приобретают черты, ранее им не свойственные, они перерождаются и становятся совершенно новыми, непредсказуемыми, современными. Остранение сказочных персонажей часто выражается в максимальном их «очеловечивании». Например, дракон из сказки “Mimi et le dragon” страдает от одиночества и скуки в своём колодце. Когда принцесса Мими приглашает его на свой день рождения, он старается ей понравиться, надевает праздничную бабочку и шляпу, старается быть галантным и учтивым с Мими.

Персонажи и коллизии. При рассмотрении нарратологических особенностей сказок Ж.-Л. Моро необходимо остановиться на анализе социального пространства и персонажей его произведений, а также на характеристике коллизий (конфликтов), которые возникают между персонажами и благодаря которым развивается действие.

События в произведении имеют определённый социальный адрес: персонажи относятся к определённой социальной группе, являются носителями определённых социальных статусов. Как подчёркивает З.И. Хованская, социальное пространство – это тот круг, к которому принадлежит большинство персонажей и в котором развёртывается действие [10]. Персонаж, по определению Л.И. Гинзбург, – это “серия последовательных проявлений одного лица в пределах данного текста” [11, с. 89]. В любом произведении все персонажи делятся на главных, второстепенных и эпизодических. Они выступают как носители разных противоречащих друг другу или совпадающих статусов, позиций, взглядов.

В большинстве сказок Моро необычные волшебные события разворачиваются в среде обывателей, обычных городских или сельских жителей. Они заняты своими делами и проблемами: какой подарок выбрать для ребёнка на день рождения (“Un fauteuil à dormir debout”), какую сказку придумать и рассказать детям на ночь (“Il était une fois...”), какое мясо лучше купить к праздничному столу (“Le mariage de Sidonie”) и т. д. Выбор такого социального пространства усиливает иллюзию реальности происходящих волшебных событий. Автор хочет показать своему маленькому читателю, что волшебство может случиться в любой момент в обычной жизни.

Главные герои Ж.-Л. Моро – это дети, которые попадают в необычные ситуации. В сказке “Un fauteuil à dormir debout” Мальчику Бальтазару дарят на день рождения кресло, которое начинает самостоятельно ходить, бегать, вести себя, как живая собака. В “Le champion” главный герой – мальчик Жан-Клод, он работает в автомастерской и мечтает выиграть городские соревнования по велогонкам. Колдунья дарит Жан-Клоду волшебный велосипед, и он становится чемпионом. Второстепенные персонажи в сказках Моро – это люди, животные, предметы, наделённые волшебными умениями и свойствами, они становятся помощниками главных героев и дают советы, как получить желаемое, добиться успеха. Например, в сказке “Le mariage de Sidonie” говорящий кот главной героини Сидони учит её быть не слишком болтливой, не говорить людям всю правду о них, поскольку эта правда зачастую неприятна. По мнению кота, чтобы понравиться окружающим и найти хорошего мужа, Сидони следует со всеми быть милой и приветливой.

В сказках “Mimi et le dragon” и “L’extravagante histoire” главные герои – уже не обычные люди, а традиционные сказочные персонажи, но и этих персонажей Моро стремится максимально приблизить к реальности. Автор показывает, что и им не чужды человеческие заботы, проблемы, желания. Например, принцессе Мими (“Mimi et le dragon”) надоели её бесчисленные игрушки и наряды, она страдает от одиночества и пытается найти себе друзей, но отец Мими не позволяет ей играть с детьми слуг.

В любом произведении персонажей можно «подать» либо извне, либо изнутри, показывая и разъясняя, что думает и чувствует то или иное действующее лицо. То, как изображаются персонажи произведения, откуда смотрят на них повествователь и читатель, называется способом изображения персонажей. А. И. Домашнев выделяет три основных способа видения и показа персонажей: все персонажи показаны извне (их сознание непосредственно не раскрывается); персонажи показаны то изнутри, то извне; раскрывается содержание сознания одного главного героя, и через призму его сознания показаны другие персонажи [12]. Для сказок Моро характерен в основном первый способ показа персонажей. О характере и качествах действующих лиц читатель может узнать по их действиям, словам, описанию внешнего вида, отношениям друг с другом.

Второй способ изображения персонажей (показ их изнутри) также встречается в сказках Моро, хотя и гораздо реже, когда мысли и чувства героев передаются при помощи несобственно-прямой речи, о которой мы говорили ранее.

При рассмотрении персонажей сказок писателя интересно изучить то, как они влияют друг на друга, какие отношения и конфликты возникают между ними и как от этого зависят события в произведениях.

Конфликт (коллизия) – это столкновение, на котором построено развитие сюжета в художественном произведении и которое является основным средством развития отношений. Конфликты в произведениях делятся на индивидуальные и коллективные. Коллективные конфликты, в свою очередь, делятся на частные и общественные. Общественные конфликты касаются глобальных проблем, в которые втянуты крупные социальные слои общества и даже целые страны. Частные коллизии имеют меньший масштаб, это конфликты между отдельными группами людей. Чаще всего такие конфликты имеют житейский бытовой характер. Индивидуальные конфликты могут быть внешними и внутренними. Индивидуальные внешние конфликты возникают между двумя или несколькими персонажами, индивидуальные внутренние коллизии касаются одного лица, это конфликт с самим собой. В одном произведении нередко представлены в большей или меньшей степени все виды конфликтов. Задаваемая произведением система противоречий – это одна из основополагающих его характеристик.

В сказках Ж.-Л. Моро представлены все виды конфликтов: от глобальных общественных до индивидуальных внутренних конфликтов. Однако они занимают неодинаковое место в произведениях: одни из них упоминаются вскользь, другие играют главную роль в сказках.

Основная масса конфликтов, благодаря которым разворачиваются события в сказках Моро, – это конфликты частные и индивидуальные. Они возникают между главным героем и его родственниками или людьми, среди которых он живёт. Конкретные конфликтные ситуации, в которые попадают главные герои сказок, зачастую имеют общественное значение. Это типичные ситуации, широко встречающиеся в обычной жизни: конфликт ребёнка и родителей, презрение богатых к бедным и т.д. Автор создаёт такие конфликтные ситуации, в которые могут попасть многие. На обычные житейские проблемы Моро даёт необычные, «волшебные» решения. Во всех сказках конфликты успешно разрешаются с помощью людей, животных и предметов, наделённых необычными свойствами.

Проанализировав нарратологические особенности сказки Ж.-Л. Моро, мы можем сделать следующие выводы.

– Прозе Ж.-Л. Моро присущи пародийность, стремление имитировать живое общение писателя с читателем, превращение пассивного читателя в активное лицо. Для сказок Моро характерен аукториальный повествователь, а точнее, автор-рассказчик, чей небезразличный голос то и дело звучит в тексте, особенно в авторских отступлениях. Именно в них обычно пассивный читатель превращается в активное лицо.

– Юмористический характер повествования приводит к тому, что сказочное время обнаруживает связь со временем историческим, а сказочное (ирреальное) пространство – с реальным пространством. И хотя автор стремится следовать хронологии событий (что характерно для народной сказки), ему не удаётся избежать ретроспекции, он варьирует плотность художественного времени. Реальный и нереальный уровни пространства тесно связаны между собой, что создаёт отношения доверия и придаёт тексту большую экспрессивность, динамизм, естественность. Заимствование кинематографических приёмов в изображении пространства: переключение с одного событийного ряда на другой, настраивание чёткости изображения, изменение точки показа – всё это расширяет границы пространства, делает его более живым, подвижным.

– Ж.-Л. Моро использует остранение как основной принцип выдвигания в своих произведениях. Заголовки – главная сильная позиция в сказках писателя.

– Персонажи сказок Ж.-Л. Моро – это обычные люди, традиционные сказочные герои и животные, выступающие помощниками людей. В произведениях автор представил в большей или меньшей степени все виды конфликтов, возникающих между персонажами и дающих толчок к развитию сюжета. Однако предпочтительно писатель отдаёт межличностным конфликтам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Moreau J.-L. *Mimi et le dragon* / J.-L. Moreau. – P.: Les Éditions Milan, 1988. – 128 p.
2. Moreau J.-L. *Un fauteuil à dormir debout et autres histoires* / J.-L. Moreau. – P.: Éditions Messidor, 1988. – 140 p.
3. Moreau J.-L. *L'extravagante histoire du 24 bis décembre suivi de Le chat de la mère Michel* / J.-L. Moreau. – P.: Hachette Jeunesse, 1995. – 256 p.
4. Ермоленко Г.Н. Теория повествования в отечественной и зарубежной филологии / Г.Н. Ермоленко // *Современные методы анализа художественного произведения*. – Смоленск: СГПУ, 2002. – С. 27-35.
5. Есин А.Б. Принципы и приёмы анализа литературного произведения / А.Б. Есин. – М.: Наука, Флинта, 1998. – 248 с.
6. Липовецкий М.Н. Поэтика литературной сказки / М.Н. Липовецкий. – Свердловск: Изд-во Уральского университета, 1992. – 184 с.
7. Давыдова О. В. Художественное время как средство создания виртуальной реальности в литературном дискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук / О.В. Давыдова. – М., 2003. – 20 с.
8. Алия А. Стилистическая роль места действия в современной палестинской новелле (1948 – 1995): автореф. дис. ... канд. филол. наук / А. Алия. – СПб., 2004. – 28 с.
9. Долинин К.А. Интерпретация текста / К.А. Долинин. – М.: Просвещение, 1985. – 288 с.

10. Хованская З.И. Анализ литературного произведения в современной французской филологии / З.И. Хованская. – М.: Высшая школа, 1988. – 239 с.
11. Гинзбург Л.И. О литературном герое / Л.И. Гинзбург. – М.: Советский писатель, 1979. – 224 с.
12. Домашнев А.И. Интерпретация текста / А.И. Домашнев. – М.: Просвещение, 1989. – 208 с.